

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ**

Н. Л. Москвичева

Санкт-Петербургский университет, г. Санкт-Петербург, Россия

RESEARCH ACTIVITY IN STUDENTS' REPRESENTATIONS

N. L. Moskvicheva

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Summary. The article describes cognitive and emotional component of students' representations about research activity, revealed differences in some components of mental representations in 4th year students and master students and interrelations between mental representations of research activity and psychological features of students (values, self-control, personal characteristics).

Keywords: students' representations; master students; research activity.

Научно-исследовательская деятельность студентов является необходимым компонентом современного образования и оказывает существенное влияние на их профессионально-личностное становление [1; 2]. В психолого-педагогической литературе она традиционно рассматривается с точки зрения поиска средств и форм стимулирования научной активности студентов [3]. Вместе с тем недостаточно изучены репрезентации самих студентов относительно научно-исследовательской деятельности, их типичные представления о ее содержании, отношение к разным этапам, не определены влияющие на эти представления психологические факторы и условия.

В работах, проведенных под нашим руководством Я. В. Аржановой и Л. М. Мысник, научно-исследовательская деятельность студента рассматривалась как специфический вид интеллектуально-творческой деятельности, включенной в профессиональное обучение, направленной на открытие нового знания и включающей ряд последовательных этапов в соответствии с логикой научного поиска [2; 4]. Теоретической основой исследования выступила психологическая модель исследовательского потенциала студента Н. В. Бордовской и др. [2], построенная на основе анализа психологической структуры исследовательской деятельности и включающая мотивационный, когнитивный и поведенческий компоненты.

Цель работы: изучить когнитивные, образные и аффективные составляющие репрезентаций студентов о научном исследовании и выявить их взаимосвязи с психологическими особенностями студентов. Методы исследования: специально разработанная анкета; «Пятифакторный опросник личности» Р. Мак-Крае и П. Коста, опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой, методика «Ценностные ориентации» М. Рокича; математический пакет SPSS.12 (сравнение средних U-критерием Манна-Уитни, корреляционный анализ т-Кендалла). Выборка включала 79 студентов: 35 студентов 4-го курса, 20 магистрантов философского факультета и 24 магистранта исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Контент-анализ ответов студентов на незаконченное предложение «Научное исследование – это...» позволил отнести их к четырем основным типам: «целенаправленная деятельность исследователя» (последовательное выполнение этапов научного поиска) – 53 % от общего числа ответов; «открытие нового знания» (результат) – 28 %; «развитие субъекта исследовательской деятельности» – 17 %; «составляющая часть учебного процесса» – 2 %. Понятие «научно-исследовательская деятельность студентов» в подавляющем большинстве случаев (75 %) ассоциируется с формами научно-исследовательской деятельности в вузе. В представлениях студентов относительно качеств, необходимых субъекту научно-исследовательской деятельности (НИД), чаще всего присутствуют когнитивные способности, на втором месте – поведенческие (самоорганизационные)

характеристики личности, мотивация к исследованию практически не указывается. Соответственно этому студенты считают, что научно-исследовательская деятельность более всего влияет на развитие когнитивной сферы исследователя (развитие интеллектуальных и творческих способностей, формирование научного мировоззрения) – 53 % от общего числа ответов; развитие рефлексии – 23 %, способностей к самоорганизации – 17 %, реже всего отмечали развитие мотивации к научному и профессиональному развитию – 7 %. В целом количество указанных свойств невелико, что позволяет считать эти представления малодифференцированными и недостаточно полными.

На вопрос о присутствии научных исследований в будущей профессиональной деятельности половина студентов затруднилась ответить, треть ответила положительно, почти каждый пятый ответил отрицательно. По мнению студентов, в ней, наиболее вероятно, будут присутствовать: «описание, анализ и интерпретация результатов исследования», «представление материалов исследований» (в среднем вероятность оценена по 6,54 балла из 10); менее всего ожидается «операционализация основных понятий, разработка дизайна исследования» (4,89), «математико-статистическая обработка данных» (4,16). Студенты с более высоким уровнем исследовательской активности значимо выше оценивают вероятность «изучения проблемного поля, анализа научной литературы» в их будущей профессии ($p \leq 0,01$).

Среди мотивов, побуждающих к научно-исследовательской деятельности, магистранты указывают практически с одинаковой частотой познавательные мотивы – 34,1 % всех ответов (в том числе «интерес к науке в целом» – 15,7 %, «желание изучить свою научную тему» – 7,9 %) и мотивы достижения успеха – 36,4 % (в том числе «признание», «похвала» – 18,4 %, «материальное вознаграждение» – 11,7 %, «возможность получения престижной работы» – 5,3 %). Реже упоминаются мотивы саморазвития – 10,6 %. Среди факторов, влияющих на мотивацию НИД, наиболее значимо влияние «научной атмосферы», «общение с научным руководителем» и «условия организации научно-исследовательской деятельности в вузе».

Исследование эмоциональных составляющих репрезентаций показало: студентов наиболее привлекают этапы «рефлексия» (в среднем 7,30 балла из 10) и «анализ» (7,12), наименее – «планирование» (5,52) и «определение средств» (4,85). В целом среди эмоций, испытываемых студентами во время научно-исследовательской деятельности, большую часть составляют эмоции практические, т. е. переживания, вызываемые деятельностью, такие как напряжение, собранность, вдохновение, азарт, – 60 % и гностические, направленные на познание, например любопытство, интерес, – 40 %. Наиболее характерные эмоции на этапе «ориентировка в научной области» – интерес, вдохновение; на этапе «проблематизация» – интерес; на этапе «определение средств» – напряжение, скука; на этапе «планирование» – интерес, собранность; на этапе «проведение эксперимента» – азарт, любопытство; на этапе «анализ» – напряжение, интерес, любопытство; на этапе «рефлексия» – удовлетворение.

Выявлены различия в отдельных представлениях о научно-исследовательской деятельности (НИД) у студентов с различными психологическими характеристиками (все описываемые различия и связи значимы на уровне не ниже $p \leq 0,05$). В частности, студенты, для которых научное исследование – это, прежде всего, «развитие субъекта научной деятельности», имеют более высокие уровни моделирования, программирования и общего уровня саморегуляции; для студентов, определивших научное исследование как «открытие нового», более значима ценность «творчество» и менее значима ценность «материально обеспеченная жизнь»; студенты, рассматривающие научное исследование с точки зрения его процессуальной стороны, более интровертированы.

Корреляционный анализ выявил взаимосвязи ценностных ориентаций и показателей саморегуляции студентов с оценкой привлекательности этапов научно-исследовательской деятельности и с тем, как студенты представляют себе научную составляющую в их будущей профессиональной деятельности. Так, студентов с развитой способностью программирования привлекает этап

анализа и интерпретации данных; студенты с высоким уровнем осознанной саморегуляции ожидают, что в будущей профессиональной деятельности они также будут заниматься «анализом и интерпретацией результатов исследования»; студенты с развитой способностью моделирования – что в будущей профессиональной деятельности будет присутствовать «изучение и постановка научных проблем». Студентов, высоко оценивших «познание», «творчество», «красоту природы», привлекает «ориентировка в проблемной области»; они же, как правило, низко оценивают «материальную обеспеченность», «интересную работу» (конкретные ценности). Предпочтение ценности «познание» коррелирует с привлекательностью этапа «изучение проблемного поля», т. е. погружением в научную проблему, а предпочтение ценности «продуктивная жизнь» связано с привлекательностью для студентов этапа «описание, анализ и интерпретация результатов», т. е. оформлением проведенного исследования в определенный конечный «продукт».

Личностные особенности студентов оказались более всего связаны с оценкой привлекательности этапов научно-исследовательской деятельности: любознательность и настойчивость коррелируют с предпочтением «операционализации основных понятий» и «определением средств»; эмоциональная устойчивость – с «планированием» и «рефлексией», эмоциональная устойчивость и уверенность – со «сбором и обработкой информации», «написанием рекомендаций и применением на практике».

Таким образом, проведенное исследование показало, что представления о научно-исследовательской деятельности, ее элементах, содержании и этапах, необходимых исследователю качествах, как у студентов-четверокурсников, так и у магистрантов, недостаточно полны и дифференцированы, слабо эмоционально окрашены, что может выступать одной из причин того, что выполнение ими научно-исследовательских работ не всегда отличается высоким качеством. Подтвердилось предположение о взаимосвязях представлений студентов о научно-исследовательской деятельности с уровнем исследовательской активности и личностными особенностями, что подтверждает субъективную природу ментальных репрезентаций. Полученные результаты представляют интерес для преподавателей высшей школы и могут быть использованы для разработки рекомендаций и программ психолого-педагогического сопровождения студентов вузов в ходе проведения научно-исследовательских работ, написания выпускных работ, профессионального становления студентов.

Библиографический список

1. Биштова Э. А. Научно-исследовательская деятельность как фактор профессионального развития студента // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 49. – С. 253–257.
2. Бордовская Н. В., Костромина С. Н., Розум С. И., Москвичева Н. Л. Деятельностный подход к изучению исследовательского потенциала студента // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 1. – С. 81–88.
3. Миронов В. А., Майкова Э. Ю. Социальные аспекты активизации научно-исследовательской деятельности студентов вузов : моногр. – Тверь : ТГТУ, 2004.
4. Подьяков А. Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. – М., 2000.

© Москвичёва Н. Л.